

- Кто из них Грозель? – Леонард удивлённо смотрел вперёд.

Перед Потусторонними был костер с десятком серовато-синих и одноглазых гигантов, ничем не отличающихся друг от друга.

Если быть предельно откровенным, то даже я не узнал бы его без силы Безликого... Для меня, если не учитывать возраст, причёску, шрамы, одежду и привычки, гиганты все на одно лицо... Клейн спокойно посмотрел в сторону мисс Справедливость, словно бы говоря, что не посмеет прерывать Зрителя.

Приподняв руку, Одри указала на одного из гигантов, который пил что-то крепкое, время от времени он громко выражал своё одобрение:

- Вот. Кажется, хлопать не в чести у гигантов, а похвалу они выражают громким рёвом. Чем громче рёв, тем больше им нравится.

Мисс Справедливость напоминает этнографа... К счастью, он всего лишь ревёт, а не напевает. При этом звук был бы куда более жутким. Очевидно, что гиганты ещё не привыкли к речи. В их рёве нет ничего осмысленного... Кивнув, Клейн сказал Одри:

- Начинайте.

Как только Одри сделала шаг вперёд, Леонард отступил назад. Приподняв правую руку, он почесал подбородок:

- А скажите, во времена Второй Эпохи, какая сверхъестественная раса несла в себе черты Пути Вечной Ночи?

- Демонические волки? – посмотрев в сторону Леонарда, Клейн удивился, не заразился ли он традиционной болезнью Ночных Ястребов – дурной памятью.

- Это-то я знаю, - сохраняя изначальную позу, Леонард испытывал странные эмоции, - как тогда они действовали как «Полуночный поэт»? Или мне следует сказать, что тогда зелье называлось «Полуночный ревун»?

- Тогда зелий не было, следует начать с этого... – непреднамеренно, Леонард смог отвлечь Клейна. У него в голове появилась сцена, как десяток гигантов ревут на луну. Клейн не сдержался:

- Тебе это подходит, не надо писать стихов – всё просто.

Леонард улыбнулся:

- Много в мире разных поэтов. Я - поющий.

Пока мужчины разговаривали, Одри начала действовать. Во сне появились Увядающей Лес, Пустынный Туннель, Рассветный Град, как часть двора Короля-Гиганта и Народа Золота.

Грозель не был подчинённым богов, вроде Короля-Гиганта, он редко видел высших существ, если стоял на страже у Увядающего Леса или же в городе. Более того, он не смел смотреть на них прямо, преклоняя колени и склоняя голову. Следовательно, Грозель не мог показать Короля-Гиганта Аурмира, Королеву Гигантов Омебалу и старшего сына Короля-Гиганта, Бога Рассвета - Будхи. Он видел их лишь в виде портретов.

Точно так же, он не знал многих тайн. Его знания не шли ни в какое сравнение с Эльфийской Певницей Сиатас. Но интересным было то, что при дворе Короля слово «предатель» ассоциировалось с именем Сониатрим. Они заявляли, что Его предательство стало причиной уничтожения Прародительницы Sanguine Лилит.

Клейн подозревал, что из-за своего взрывного характера Сониатрим был не очень-то хорош в подобных делах. Его Королева могла бы сотворить нечто подобное, но проблема в том, что Ей сложно было бы это скрыть от своего Супруга, истинного бога - Сониатрима... Клейн задумался, пока Одри направляла Грозеля, чтобы тот показал, что слышал или видел при дворе Короля-Гиганта.

Какая жалость, что вскоре после того как гигант оставил двор и, миновав Рассветный город, направился к народу Золота, он приобрёл книгу и оказался внутри неё. Грозель не многое знал о людях других стран.

- Самое ценное сейчас - это как миновать главный вход в резиденцию Короля-Гиганта со стороны Полуденного города. В этом случае путь проходит через Увядающий Лес и Пустынный Туннель, - Одри подошла к Клейну и Леонарду, - мистеру Солнце это будет полезно знать.

- Да, можем сказать ему на следующем собрании, - Клейн кивнул.

Он уже было предложил заняться коллективным бессознательным, когда Одри оглянулась и задумалась:

- Кое-что странное.

- Что? - вспомнив, что он видел и слышал, Леонард не заметил ничего подозрительного.

Одри посмотрела на мистера Мира:

- Правило, что в захоронение отца и матери Короля-Гиганта в Увядавшем Лесу может зайти только лишь бог.

Клейн не понял, что в этом такого странного, но стоило мисс Справедливость об этом упомянуть, у него появились идеи. Клейн задумался:

- Отец и мать Короля-Гиганта соответствуют прародителям целой расы. Естественно, они должны быть почитаемы...

- Верно. Вне зависимости от расы, предки всегда должны быть почитаемы. Гиганты - не исключение. Во сне Грозеля, Хранители часто приносили жертвы за пределами Увядавшего Леса, - Одри согласно кивнула, - если нет каких-то других воздействующих факторов, Король-Гигант должен был организовывать церемонии почитания предков, а не запрещать всем кроме Него туда заходить.

- Может быть, в Увядавшем Лесу просто-напросто очень опасно. Старейшие гиганты ведь безумны, очень резкие и иррациональные? После смерти, трупы повлияли на своё окружение и затронули весь лес целиком. Это не то, чтобы так сложно понять, - Леонард высказал своё мнение.

Одри с Клейном одновременно покачали головами, отрицая его высказывание:

- Если бы это было внешнее влияние, Королева Гигантов Омебала и Рассветный Бог выдержали бы его. А с помощью Короля-Гиганта не было бы никаких проблем. Тем не менее, и им тоже запрещено водить в Увядавший Лес, даже с древним богом, - Клейн объяснил свои мысли и высказал новое предположение, - может быть, там скрыты не родители Короля-Гиганта, а какой-то другой секрет.

- Это более чем вероятно, - Одри кивнула.

В её изумрудных глазах сквозило любопытство.

- Но если дело в этом, то какой же секрет не должны знать ни жена, ни сын, ни младшие боги, ни другие представители той же расы? Интересно... - улыбнувшись, Леонард позволил себе пофантазировать.

После некоторого обсуждения, Потусторонние решили проверить путь через Пустынный Туннель и войти в вечный рассвет.

По опыту Клейна, это был путь по границе сна Грозеля. На этот раз ему не нужно было использовать Всепожирающий Глад и силу Зомби, чтобы открыть дверь в бараки. Одри напрямую влияла на сон, заставив дверь распахнуться, словно бумажную. Клейн не мог надеть Всепожирающий Глад из-за Незатенённого Распятия.

Снаружи был туман. Не двор Короля-Гиганта, но скала. Обсудив, с чем они могли встретиться в море коллективного бессознательного, Одри заставила проявиться лестницу. Эта лестница вела в тёмный, туманный и беззвучный мир разума.

Троица, не задерживаясь, двинулась вниз.

В подобном месте, которое могло любого довести до безумия, Одри несколько раз пришлось применить Умиротворение. Не только чтобы Умиротворить себя, Клейна и Леонарда - требовалось повлиять на скалу подсознания Грозеля. Это не давало ей двигаться, оскверняя Астральную Проекцию с Телом Духа и Разума.

Бесчисленные гниющие ладони, встреченные Клейном в прошлый раз, так и не появились. Даже самое невыносимое одиночество, тишина и ощущение бесконечности не казались такими уж ужасными, потому что Потусторонние могли говорить друг с другом.

- Мир разума. Домен сознания отличается от всех прочих, - Леонард огляделся, словно хотел стихами выразить собственные чувства, но решил этого не делать.

Если бы это было где-то ещё, Клейн мог попросить дорогого поэта заткнуться, но здесь, хорошо было что-то услышать - что угодно.

Одри не прерывала беседу:

- Эта самая суть, что мы чувствуем. Скалы, пропасть и туман - это отражения подсознания. Если бы это была иная раса, всё здесь выглядело бы иначе....

- ... сейчас, психология кажется мне более интересной, - Леонард заинтересовался.

Посмотрев на поэта, Клейн сдержался и не сказал, что с его-то привычками, он не соответствует Пути Зрителя.

За разговором, Потусторонние не ощущали течения времени, пока они не ступили на твёрдую землю.

Вверху они видели лишь колеблющиеся тени, наслаиваясь друг на друга, они формировали иллюзию моря.

Клейн, Леонард и Одри уже хотели было двинуться дальше, когда перед ними забила струя воды. Внутри которой стояла туманная фигура. Это был серовато-синий гигант шести или семи метров ростом. Его грудь покрывала драконья чешуя с неопишесными узорами, символами и знаками, которые нельзя было назвать обычным языком. Вертикальный глаз налился кровью и источал зловещую ауру. Её переполняло разрушение.

Гигант-полубог!

Проекция моря коллективного бессознательного. Может быть, отпечаток встречи с человеком или представителем другой расы или, может быть, что-то, о чём слышал Грозель и остальные гиганты.

Стоило появиться проекции, в сторону Клейна и остальным устремилось безумие, словно чума, оно могло их заразить. В этом мире можно было напрямую влиять на сознание и разум!

<http://tl.rulate.ru/book/15294/3436276>